

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

Выпуск II

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1970

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

36 2

2

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

Выпуск II

Под редакцией доктора философских наук
проф. *Б. Д. Парыгина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1970

Г. В. ПЛЕХАНОВ О ВЗАИМОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

Вопрос о связи религии и философии Г. В. Плеханов рассматривал с учетом противоположности двух основных направлений — материализма и идеализма. Опираясь на труды Фейербаха, Маркса и Энгельса, он показал, что взаимоотношение религии с материалистической философией принципиально иное, чем с идеалистической.

Плеханов показал прямую противоположность материализма религии как по содержанию, генезису, так и по социальной роли. В «Конспекте реферата о материализме» Плеханов, раскрывая сущность материализма, писал: «Со стороны *космологической*: отрицание бога; со стороны *психологической*: отрицание души».¹ На большом материале из истории философии Плеханов показал, что материализм всегда, даже в самых наивных своих формах, пытался объяснить природу, ее процессы и явления из нее самой, исследуя причинные связи и закономерности, присущие материальному миру. Религия же, напротив, всегда удваивает мир. Помимо материального мира, она признает сверхъестественный.

Материалистическое мировоззрение зародилось из практической потребности людей в воздействии на мир, в овладении им, что возможно лишь в результате расширения знаний о нем. Уже первобытные люди в своей трудовой деятельности бессознательно использовали объективные законы природы и тем самым выступали как стихийные материалисты. По мнению Плеханова, познание окружающего мира вообще возможно только на материалистической основе. Факт, что многие великие открытия были сделаны либо глубоко верующими учеными, либо идеалистами, он объяснял тем, что «в своей лаборатории каждый естествоиспытатель поневоле делается материалистом».²

Ссылаясь на высказывания Маркса и Энгельса, Плеханов подчеркивал, что материализм, как правило, выступал в качестве мировоззрения передовых классов, заинтересованных в объективном познании мира и его переустройстве. Плеханов называл материалистическую французскую философию XVIII в. «освободительной» философией, так как ее идеи неизбежно вели к революционным социально-политическим выводам. Материалистическое мировоззрение революционно по преимуществу. Материализм лег в основу социализма и коммунизма.

Полемизируя с неокантианцами, богоискателями, махистами и ревизионистами, Плеханов проанализировал взаимоотношение религии и идеализма, показал тесную связь идеалистической философии с религией как по своему генезису, содержа-

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. V. М., 1938, стр. 164.

² Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. XX. М.—Л., 1925, стр. 35.

нию, так и по социальной роли. Он показал, что все историческое развитие идеализма было тесно связано с необходимостью находить какие-либо теоретические обоснования для догматов религии с целью поддержания ее устоев. Многие представители идеализма прямо заявляли об этом: в античной философии — Платон, в новой философии — Беркли. В эпоху средневековья философия прямо называла себя «служанкой теологии». В конце XIX — начале XX в. также наблюдался сильный крен идеалистической философии в сторону теологии. Так, например, Бердяев откровенно писал, что философия (а он признавал право на существование только за идеалистической философией) необходима лишь для разумного оправдания и обоснования возможности веры. Богоискатель Аскольдов в одном из своих докладов называл философию «специфической наукой богопознания». Как отмечают марксистские исследователи современной буржуазной философии, в послевоенные годы в капиталистических странах наблюдается прогрессирующее сближение философии с теологией.³ Поэтому положение Плеханова о том, что идеализм в конечном счете всегда является защитником религии, актуально звучит и в настоящее время.

Плеханов вслед за Энгельсом ставил развитие сознания в зависимость от труда человека, от совершенствования его практической деятельности. Но эта зависимость не прямая, а связанная с изменениями потребностей человека. Если животное, а на ранних стадиях развития и человек, интересуется предметом лишь с точки зрения непосредственного удовлетворения своих потребностей, то на определенной ступени своего развития человек уже не может довольствоваться только этим. Он стремится понять свое отношение к предметам, процессам и явлениям, т. е. понять мир и тем самым удовлетворить формирующиеся интеллектуальные потребности. В силу неразвитости практики, придавленности силами природы человек, как показал Плеханов, приходит неизбежно к олицетворению этих явлений, предметов и процессов. Мифология, являясь результатом обобщения интересов человека, по Плеханову, заменяет собой на этой ступени и философию, и теологию, и науку.

В этом вопросе Плеханов шел вслед за Марксом, который писал, что «философия сначала вырабатывается в пределах религиозной формы сознания и этим, с одной стороны, уничтожает религию как таковую, а с другой стороны, по своему положительному содержанию сама движется еще только в этой идеализированной, переведенной на язык мыслей религиозной сфере».⁴ Подтверждением правильности этого положения является история философии народов Востока, где многие философ-

³ См. об этом: Н. Ирибаджиков. Современные критики марксизма. М., 1962, стр. 138—143; А. С. Богомолов. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. Изд. МГУ, 1969, стр. 401—403.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 1, стр. 23.

ские системы одновременно являлись и формами религиозных верований, а философские школы — религиозными сектами (джайнизм и буддизм в Индии, даосизм и конфуцианство в Китае и др.). То же самое мы видим и в истории европейской философии. Пифагорейцы, создавшие религиозно-философскую секту, не отвергли основ первоначальной фантастики, а лишь стремились придать, по выражению Гегеля, более «возвышенный характер народной религии». Платон также вводил в свою систему определенные религиозные положения. Он первым сделал попытку философски обосновать религиозные догмы. Еще Гегель отмечал, что именно Платон и его философия более всего способствовали тому, чтобы «религия сделалась организацией разумного, царством сверхъестественного». Плеханов считал Платона, вслед за Виндельбандом, «первым богословом».⁵

Плеханов убедительно показал зависимость развития мифологии от образа жизни и способа производства первобытных людей. Так, первобытный рыболов считает, что мир был вытасчен богом на крючке вместо рыбы. В первобытной мифологии вообще редко говорится о сотворении мира и человека. Идея о сотворении мира богом связана с преобразующей деятельностью человека. Причем деятельность творца или творцов мира представляется первобытному человеку похожей на его собственную производительную деятельность.

Плеханов соглашался с Гюйо, считавшим, что если бы человек сам не оказывал никакого влияния на мир, то он никогда и не задумывался над тем, кем он создан. Плеханов отметил высказывание Гюйо, что «лопата каменщика и пила плотника могут претендовать на крупную роль в образовании религиозной метафизики».⁶ На основе изучения огромного этнографического материала Плеханов сделал вывод, что для возникновения мифа о сотворении мира и человека богом были необходимы определенные, хотя с точки зрения современного развития невысокие, но на самом деле чрезвычайно важные успехи в развитии техники. И чем больше совершенствовалась техника, чем больше росли производительные силы людей, чем больше увеличивалась их власть над природой, тем более упрочивался миф о создании мира и человека богом. Так продолжается до тех пор, «пока диалектика человеческого развития не поднимает человека над природой на такую высоту, на которой „гипотеза бога“, создающего мир, оказывается не нужной».⁷ С развитием человеческой практики и мышления бесполезность мифологии становится очевиднее и очевиднее.

⁵ В. Виндельбанд. Платон. СПб., 1904, стр. 19. Библиотека Дома Г. В. Плеханова, Б 3694. Подчеркнуто Плехановым.

⁶ М. Гюйо. Безверие будущего. СПб., 1908, стр. 82. Библиотека Дома Г. В. Плеханова, Б 3650.

⁷ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения в 5 томах, т. III. М., 1957, стр. 346.

Религия и идеализм, считал Плеханов, имеют общие социальные и гносеологические корни. Главными причинами производительных сил и ограниченности в силу этого практики, являются социальное неравенство, разделение труда на физический и умственный и монополизация последнего господствующими классами, а также возможность отрыва фантазии от действительности в результате абстрагирующей и активной роли сознания в процессе познания.

Несмотря на наличие в истории философии различных форм идеализма, сущность их одна — извращенное решение основного вопроса философии. Все направления идеалистической философии по существу сходятся в том, что первичным признают сознание, а материю, бытие считают вторичным, производным от сознания, т. е. так или иначе допускают сотворение мира. В этом пункте идеализм особенно тесно сплетается с религией. Плеханов отмечал, что субъективно-идеалистические представления, как и анимистические, основаны на чувственно воспринимаемых данных, оторванных от логического анализа.

Объективные идеалисты, подобно анимистическим представлениям первобытных людей о духах, создали фантастическое представление о «мировом духе», «мировой воле», «мировом разуме», «абсолютной идее». Плеханов приводил высказывание Фейербаха, что «учение Гегеля о том, что природа „полагается“ идеей, представляет собою лишь перевод на философский язык теологического учения о том, что природа создана богом, действительность, материя — отвлеченным, нематериальным существом».⁸ Трансцендентальный идеализм Канта также находится, по Плеханову, в тесном родстве с теологией. Он соглашался с мнением немецкого исследователя философии Канта, что философия последнего «выросла ни на какой иной почве, как на немецком протестантизме».⁹ Кантовское положение о том, что внешний мир получает свои законы от рассудка, а не рассудок от внешнего мира, очень сходно с теологическим представлением, что божественный рассудок продиктовал миру его законы. Поэтому Плеханов так же, как Фейербах, Маркс и Энгельс, считал, что идеализм отличается от религии главным образом по форме. Для религии характерна образная форма идеализма — вера в конкретные существа вне времени и пространства, для идеализма — абстрактная форма религии — отвлеченные понятия об этих существах. Кроме того, религия, в отличие от идеализма, имеет культ.

У религии и идеализма, по Плеханову, одинаковое социальное назначение — духовное угнетение трудящихся. Только идеа-

⁸ Там же, стр. 133.

⁹ D. Julius Kasten. Kant der Philosoph des Protestantismus. Berlin, 1904, S. 33. Библиотека Дома Г. В. Плеханова, Б 3306.

листическая философия рассчитана на более развитых, образованных людей. Роднит их и общая направленность против материализма и науки, которая прослеживается на протяжении всей истории философии. Так, в античной философии идеализм Платона был реакцией на материализм Демокрита, в новой философии идеализм Беркли — на материализм Бэкона, Гоббса и Локка. Беркли, утверждая, что причиной всех явлений является бог, прямо соединял свою философию с религией. Он говорил, что если будет хорошо понято его учение, то рухнет вся материалистическая философия Эликура, Спинозы и т. д., показавшая себя отъявленной противницей религии.

Но если Платон и Беркли прямо и открыто заявляли о целях своей философии в борьбе с материализмом, то современные идеалисты, выполняя ту же задачу, идут более осторожным путем, следуя за Кантом, который отмежевывал область веры от области знания, но с целью «очистить место для веры». Плеханов блестяще опровергал тезис теологов и идеалистов о первичности духа, сознания, бога и вторичности бытия, природы, материи, а также положения агностиков о непознаваемости мира. Проводя материалистическое положение о первичности материи и вторичности сознания, которое он рассматривал в качестве продукта материи, мозга «органа самосознания космоса» (Гексли), Плеханов отмечал, что если бы люди при помощи этого органа не познавали хотя бы некоторых свойств материального мира, то их существование было бы невозможно. «Чтобы существовать, — писал он, — люди должны уметь *предвидеть*, по крайней мере, некоторые явления. *А предвидение их предполагает истинное знание, по крайней мере, некоторых свойств того целого, малую часть которого составляет познающий субъект*». ¹⁰

С большим остроумием развенчивал Плеханов тех «марксистов», которые пытались «дополнить» марксизм неокантанством, махизмом и другими «измами». Он показал, что они отказывались от марксизма для того, чтобы не угрожать религии. Анализируя тактику идеологов буржуазии и ревизионистов по защите религии, он отмечал, что пока не было сделано попытки «дополнить» Маркса Фомаю Аквинским, но когда-нибудь католический мир выдвинет из своей среды мыслителя, способного на этот «теоретический подвиг».

И Плеханов не ошибся. Современные последователи Ф. Аквинского — неотомисты неоднократно делали попытки такого «дополнения». Так, в 1953 г. неотомист М. Рединг выполнил «завещание» Плеханова, написав книгу «Фома Аквинский и Карл Маркс», в которой доказывал, что в философских воззрениях Маркса и Аквинского имеется якобы много общего. Прогрес-

¹⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. III, стр. 635.

сивно настроенные деятели религии Эндикотт, Джонсон, Темпл, Фукс и другие также пытаются примирить научный коммунизм с религией. Однако Плеханов подчеркивал, что, каковы бы ни были личные, субъективные намерения сторонников религии, доброжелательные или недоброжелательные, направленные на согласование религиозных верований с материализмом и научным коммунизмом, все они, являются антинаучными, так как не имеют никакой объективной основы, и реакционными, поскольку уводят людей от борьбы за земное счастье, парализуют их волю, проповедуют покорность и смирение.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>В. В. Меньшиков.</i> В. И. Ленин о государственной власти при социализме	3
<i>Т. В. Захарова.</i> Трудовые традиции рабочего класса СССР	7
<i>В. А. Колосов.</i> Проблема соотношения философии и социологии в советской философской литературе 20-х годов	13
<i>Е. М. Прошина.</i> Ленинская критика бланкизма	18
<i>З. М. Пушкина.</i> Социально-классовые основы сближения наций в период строительства коммунизма	23
<i>А. Н. Пушкарева.</i> К вопросу о выравнивании уровней развития духовной культуры социалистических наций	29
<i>О. К. Солдатенко.</i> Коммунизм и государственные границы	34
<i>О. М. Соловьев.</i> Факторы формирования трудовой активности	40
<i>В. Д. Резанов.</i> О некоторых формах связи потребностей и научного управления	44
<i>Г. П. Монастырских.</i> Социальная подвижность работников производственного коллектива	49
<i>А. А. Киссель.</i> К анализу проблемы социального воспитания	57
<i>Л. С. Крутянский.</i> Русские социалисты-утописты о взаимосвязи нации и государства	62
<i>О. Л. Савинова.</i> М. М. Филиппов о В. Г. Белинском	67
<i>Я. Я. Кожурин.</i> Г. В. Плеханов о взаимоотношении религии и философии	73
<i>В. М. Кейзерова.</i> Искажение взглядов П. Л. Лаврова в немецкой буржуазной социологии (по книге Г. Г. Ноэццеля о доэмиграционном периоде творчества Лаврова)	79
<i>Г. И. Ризз.</i> Гегель и теории естественного права	84
<i>Б. И. Иванов.</i> О «специальных теориях» в марксистской социологии	92
<i>А. А. Кетегат.</i> К проблеме социальной иллюзии	98
<i>О. М. Зеленина.</i> О социально-психологическом аспекте формирования руководителя	104
<i>В. П. Таловов.</i> Некоторые проблемы изучения читательской психологии	108
<i>В. В. Крамник.</i> Макс Вебер о психологии подчинения политической власти	113
<i>О. А. Пахомов.</i> О соотношении социально-психологического и социологического подходов к искусству	118
<i>М. К. Аршов.</i> Некоторые принципы гуманизма Алишера Навои	124
<i>Н. Н. Типсин.</i> К некоторым итогам эстетических дискуссий 20-х годов о «формальном методе»	129

	Г. З. Сарайкин. Критика взглядов П. Тиллиха на роль философии	134
	А. Ф. Назаренко. В. И. Ленин о противоречивой природе понятия	138
	Ю. С. Вяткин. Основные аспекты диалектического и системного ме-	143
тодов	Н. И. Миронов. О принципиальной ненаблюдаемости объектов и ве-	148
	личии современной физики	
	А. В. Булыгин. Проблема значения в генетически-организмической	153
теории	формирования символов	
	В. Ф. Самсонов. О дифференциации понятий эквивалентности и си-	160
нонимии		167
	К. А. Сергеев. Вопросы и нормы	
	Р. В. Жердев. О тенденциях к специализации и универсализации	172
в развитии	(к постановке проблемы)	
	А. П. Мозелов. К вопросу о философских основах неodarвинизма	177
	Б. Т. Алексеев. К вопросу об онтологических основаниях процеду-	182
ры	отождествления	
научного	В. И. Кобзарь. О соотношении уровней научного исследования и	188
познания		
	С. М. Розет. Роль вывода по аналогии в вероятностной логике	193
Дж. М. Кейнса		
	Ю. М. Шилков. Основные закономерности образной и понятийной	198
мысли	в процессе их формирования	